

Роль малого предпринимательства в обеспечении занятости на Российском Севере*

**Марина Алексеевна
ТЕРЕНТЬЕВА**

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук
Сыктывкар, Российская Федерация, 167982, ул. Коммунистическая, д. 26
E-mail: terentyeva@iespn.komisc.ru
ORCID: 0000-0001-6204-7363; ResearcherID: J-8576-2016

Аннотация. Статья посвящена изучению уровня и динамики малого предпринимательства на Российском Севере в современных условиях на основе официальной статистики и авторского социологического опроса. Раскрываются причины функционирования и развития малого предпринимательства в рыночных условиях. Рассмотрены регионы Крайнего Севера и приравненные к ним местности. Объектом исследования является малое предпринимательство в северных регионах России. Предмет исследования – особенности предпринимательского развития в северных регионах России. Цель работы заключается в изучении процессов, происходящих в сфере занятости в секторе малого предпринимательства, а также его развития в северных регионах России. Информационную основу составляют труды отечественных и зарубежных экономистов, материалы периодических изданий, интернет-ресурсы по указанной тематике. Результаты исследования показывают, что занятость в малом предпринимательстве в северных регионах России, для которых характерно доминирование добывающих отраслей в экономике, не оказывает сильного влияния на общую занятость, что связано с пока еще недостаточной развитостью данного сектора. Наблюдается сужение сектора малого предпринимательства на рассматриваемых территориях. На примере одного из северных регионов (Республика Коми) показан вклад малого предпринимательства в обеспечение занятости. Выявлено влияние малого предпринимательства на основные социально-экономические показатели региона. Дана оценка и отмечен

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Республики Коми, проект «Занятость населения в малом предпринимательстве (на примере Республики Коми)» № 18-410-110002, на 2018–2020 гг.

Для цитирования: Терентьева М.А. Роль малого предпринимательства в обеспечении занятости на Российском Севере // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 4. С. 108–124. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.6

For citation: Terentyeva M.A. Role of small business in providing employment in the Russian North. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 108–124. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.6

низкий уровень предпринимательской активности населения: северяне не стремятся к открытию бизнеса ввиду низкого уровня ожиданий, связанных с улучшением экономической ситуации, понимания проблем пространственного развития на территории проживания. В качестве основных причин низкой предпринимательской активности северян можно назвать дефицит предпринимательских компетенций, отсутствие стартового капитала и трудности с его привлечением. Выделены ключевые направления повышения занятости в сфере малого предпринимательства в северных регионах.

Ключевые слова: малое предпринимательство, занятость, безработица, предпринимательская активность, возраст, Север России.

Введение

Мнения ученых-исследователей относительно роли и значения малого предпринимательства в современной экономике расходятся. Одни отдают ему приоритетную роль, называя неотъемлемой частью современного экономического мира [1, с. 15]. Другие полагают, что государство и крупные корпорации в экономическом плане должны прокладывать путь малым формам, т. к. последние не в состоянии самостоятельно создать развитое экономическое пространство [2]. Опыт развитых стран, делающих ставку на малое предпринимательство, показывает, что малый бизнес является лидером в производственном секторе. Его доля в ВВП в этих государствах превышает 50,0%, в результате малый бизнес определяет экономический рост. В России сложившаяся ситуация экономического развития такова – до 80,0% ВВП создают крупные предприятия, они и определяют развитие социально-экономических систем [3].

Важно отметить, что не стоит однозначно говорить о необходимости развивать либо малые, либо только крупные хозяйствующие субъекты. Они взаимодополняемы: как малые предприятия не смогут развиваться без поддержки государства и крупного бизнеса, так государственные структуры и крупные предприятия нуждаются в услугах малых предприятий. То есть все три структуры: государственный сектор, крупный бизнес (корпорации) и сектор малого предпринимательства – должны органично взаимодополнять друг друга. Примером такого гармоничного развития являются северные страны – Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция. В России малому предпринимательству отводится значительная роль, особенно в обеспечении занятости населения, однако в большинстве регионов страны эта задача пока не реализована, что связано с сильной

дифференциацией субъектов по социально-экономическому развитию [4]. Для регионов Севера России, в которых жизнедеятельность проходит в сложных природно-климатических условиях, обуславливающих удорожание жизни, характерна еще более заметная степень социально-экономической дифференциации [5]. Она определяется очаговым характером расселения, малочисленностью населения, моноотраслевой экономикой, узкой сферой приложения труда, транспортной неразвитостью, низким уровнем жизни и т. д. Развитие малого предпринимательства позволит решить часть этих проблем, прежде всего связанных с развитием территории.

Понимание значимости малого предпринимательства для экономического развития определило разработку и принятие федеральных и региональных государственных мер¹ с целью стимулирования предпринимательской активности. Мероприятия по повышению влияния малого бизнеса на занятость не вызвали пока существенных изменений в экономике страны [6]. Однако зарубежные исследования свидетельствуют о том, что именно малый бизнес может выступать основным «производителем» рабочих мест, обеспечивая стабильную занятость [7]. Спорность вопроса о влиянии малого предпринимательства на уровень занятости, на рынке труда определила выбор темы исследования, его теоретическую и практическую значимость.

¹ Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: nacionalnyy-proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy (дата обращения 28.05.2020); Официальный сайт Министерства экономики Республики Коми. URL: <https://econom.rkomi.ru/nacionalnye-proekty> (дата обращения 28.05.2020).

Исходя из актуальности исследования, его целью стало изучение процессов, происходящих в сфере занятости населения в секторе малого предпринимательства, а также развития малого бизнеса на Российском Севере. Задачи исследования: дать оценку состоянию развития малого предпринимательства в северных регионах страны; определить влияние малого предпринимательства на занятость; обозначить основные проблемы в развитии малого бизнеса. Задачи исследования обусловили следующие этапы работы:

- рассмотреть теоретические концепции развития малого предпринимательства и его роль в обеспечении занятости;
- определить динамику развития малых предпринимательских структур на Севере;
- раскрыть влияние малых предприятий на занятость в северных регионах РФ;
- выделить ключевые направления в развитии малого предпринимательства на Севере России.

Теория

В рамках Глобального мониторинга предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor, GEM) «предпринимательство – любая попытка создания нового бизнеса или предприятия, например индивидуальная трудовая деятельность, новая коммерческая организация либо расширение существующего бизнеса, предпринятая отдельным лицом, группой лиц либо ранее существовавшими коммерческими организациями» [8]. Изучение предпринимательского процесса, по GEM, включает несколько этапов, начиная с выявления потенциальных предпринимателей (оценивается предпринимательская активность населения) до владельцев уже устоявшегося бизнеса. В условиях рынка при выборе формы занятости значимыми становятся такие качества, как инициативность, организационные способности, лидерские качества и др., то есть те, которые необходимы для реализации предпринимательской активности [9]. Рост предпринимательской активности обеспечивает увеличение занятости (появление новых рабочих мест).

До конца 70-х гг. XX века считалось, что все новые рабочие места создаются крупными фирмами. Однако Д. Берч на примере США доказал, что крупные («слоны») и мелкие («мыши») предприятия растут медленно, незначительно

влияя на увеличение занятости и ВВП. По его оценкам, только 4,0% определенных предприятий, называемых «газелями» (основное требование отнесения фирмы к данной категории – не менее 20,0% ежегодного роста дохода в течение четырех лет и наличие в базовом году объема дохода не менее ста тысяч долларов в год), способны к созданию 70,0% рабочих мест в стране [10]. При этом «газели» – не всегда инновационно активные фирмы. Сравнительный анализ автор проводил на основе определения размера компаний по численности работников, темпов роста. Он рекомендует осуществлять государственную политику, направленную на поддержку такого типа предприятий. Стоит отметить, что исследования Д. Берча подверглись серьезной критике, предъявляемой к методике расчета, использованию в ней только критерия роста. Б. Кирхгофф предложил классификацию предприятий, в основе которой находился не только рост, но и темп внедрения инноваций [11]. Его расчеты показали, что фирмы, имеющие низкие темпы инноваций, но высокий темп роста, создали наибольшее количество новых рабочих мест [12].

Таким образом, малые формы предприятий играют важную роль в создании новых рабочих мест, обеспечивая устойчивую занятость. В Китае более 75,0% трудоспособного населения занято на малых предприятиях, в Германии и по странам Евросоюза – более 70,0%, в США – чуть более 52,0% [13; 14]. Доля занятых на малых предприятиях в России меньше показателей развитых стран, в 2018 году она составила 15,0% [15]. Регионы РФ в значительной степени дифференцированы по социально-экономическому развитию и, как следствие, по уровню развития малых фирм [16]. Выделяют три теоретические модели, объясняющие рост малого бизнеса с учетом региональной специфики [17; 18]. Во-первых, это модель роста малого бизнеса вследствие появления новых технологий, инноваций. Во-вторых, это модель роста доходов, доказывающая рост малого бизнеса в результате повышения спроса на продукцию и услуги. И, в-третьих, это модель экономического спада, в рамках которой безработица рассматривается как фактор роста малого бизнеса. Различные авторы добавляют другие факторы роста малого бизнеса: государственные затраты на содержание инфраструктуры [19], открытость

информационного пространства, доступность результатов научных исследований, в том числе касающихся новых технологий [20], степень рисков ведения бизнеса [21], а также наличие человеческого капитала, отраслевую структуру региональной экономики [22].

Согласно первой теоретической модели, рост числа малых форм предприятий обусловлен появлением инноваций. У. Боумол предлагает создание благоприятного инновационного климата в регионах, что способствует территориальному развитию. В связи с этим одним из элементов социальной политики государства и муниципалитетов должно стать обеспечение благоприятного инновационного климата. Все это не приведет в полной мере к развитию малого предпринимательства, содействовать ему необходимо через повышение конкуренции в экономике, используя потенциал возможных предпринимателей [7]. Добавим, в терминологии У. Боумола [23] только производительное предпринимательство развивается за счет инновационной деятельности, требующей трудоемкой работы со стороны госструктур.

В рамках второй модели рост малых предприятий обеспечивается изменениями (повышением) спроса на продукцию и услуги. Происходит это за счет роста доходов у населения. Третья теоретическая модель показывает, что рост малых форм предприятий возможен вследствие экономического спада и повышения уровня безработицы. Проблема безработицы является социальной, остановимся на ней подробнее. В ряде научных работ показано, что малые предприятия вносят наибольший вклад как в создание, так и в ликвидацию рабочих мест в регионе [24]. Часто государственная политика поддержки малых предприятий в этом аспекте рассматривается и проводится как противодействие безработице.

Зарубежные и отечественные авторы сходятся в том, что малые предприятия способствуют развитию самозанятости, тем самым ослабляя напряженность на рынке труда [17; 25–28]. Это помогает государству значительно сократить финансовые затраты на поддержание на должном уровне безработицы в регионах.

Д. Одретч и Р. Тюрик отмечают, что при низком уровне предпринимательского развития рост малых фирм приведет к увеличению фирменных доходов и, в конечном счете, к снижению

безработицы [28]. Они предлагают государству осуществлять контроль над соблюдением низких барьеров входа/выхода из бизнеса, что необходимо для поддержания рыночного равновесия.

Представляется важным взгляд на развитие малого предпринимательства с позиции третьей теоретической модели, в которой безработица рассматривается как фактор роста малого предпринимательства. Северные регионы России имеют достаточно высокие показатели безработицы по сравнению со среднероссийскими значениями. Так, в 2018 году уровень безработицы на Севере составил 6,8%, что на 2,0% выше, чем в среднем по стране. Решение проблемы безработицы мы видим в развитии малого бизнеса. Он позволит расширить возможности занятости для населения (его отдельных групп), улучшить качество жизни.

Далее в работе сделана попытка проанализировать и оценить уровень развития малого предпринимательства в регионах Российского Севера.

Методы

Для анализа и оценки развития малого предпринимательства в регионах выбран подход по природно-климатическому признаку: выделены северные регионы, обладающие спецификой, отражающейся на оценках социально-экономического развития. В европейской части Российского Севера к ним относятся республики Карелия и Коми, Архангельская и Мурманская области и Ненецкий автономный округ. В азиатской части – это Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, республики Тыва и Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская и Сахалинская области.

Информационную базу исследования составляют данные Федеральной службы государственной статистики, региональных органов статистики; материалы социологического опроса, законодательные и нормативные акты; информация периодической печати, научных публикаций, конференций, системы Интернет и другие результаты научных исследований. Используются методы динамического и статического анализа занятости в малом предпринимательстве.

Более подробно проблема занятости в малом предпринимательстве на северных территориях РФ рассмотрена на примере Республики

Коми, региона с неблагоприятными природно-климатическими условиями, но значительным природно-ресурсным потенциалом. Доля добывающих отраслей в структуре ВРП Коми превышает 33,0%, при этом доля занятых в данных отраслях составляет немногим более 6,0%, безработица достаточно высокая: ее уровень почти на 3,0% выше по сравнению со среднероссийскими значениями.

В исследовании для характеристики предпринимательской деятельности определена предпринимательская активность населения региона посредством оценки доли населения, относящегося к потенциальным предпринимателям, т. е. к тем, кто видит во внешней среде возможности для создания собственного дела и уверен в наличии знаний, необходимых для управления собственной компанией.

Для оценки предпринимательской активности применен социологический метод (опрос), проведенный сотрудниками Коми научного центра Уральского отделения РАН в четвертом квартале 2018 года в четырех городах Республики Коми — это моногорода (Воркута, Инта, Усинск) и столичный город (Сыктывкар). В них в совокупности проживает 413,1 тысячи человек (или 76,1% населения Коми). В опросе участвовали люди от 16 до 60 лет и старше (в возрасте экономической активности), общий размер выборки составил 640 респондентов. Выборка целенаправленная, квотная, согласованная с генеральной совокупностью населения городов по полу и возрасту. Ошибка выборки не превышала 5,0%.

Опрос проходил с помощью анкетирования. В контексте изучаемого вопроса наибольший интерес представляет информация о том, как респонденты оценивают совокупность условий для ведения бизнеса и перспективы развития. Анкета включала блок вопросов: 1) социально-демографическая характеристика (пол, возраст, образование, семейное положение, уровень доходов); 2) трудовая биография (работает/не работает, сфера труда, стаж, реализует/не реализует профессиональные знания, умения); 3) оценка предпринимательской активности (желание/нежелание организовывать собственный бизнес, причины желанья/нежеланья, оценка уровня информированности граждан о существующих механизмах поддержки предпринимательской деятельности).

Результаты и обсуждения

Для северных регионов России характерны тяжелые условия труда в связи с природно-климатическим фактором, но северные территории богаты природными ресурсами, их стратегическое значение для страны огромно. По данным Росстата, на рассматриваемые северные регионы в 2018 году приходится лишь 3,3% российского оборота малых и микропредприятий и 4,1% среднесписочной численности работников, не считая внешних совместителей.

Малое предпринимательство двояко влияет на процессы занятости. Так, рост предприятий малого бизнеса обеспечивает рабочими местами свободную рабочую силу, однако для него характерны жесткая конкуренция (как между предприятиями самого малого бизнеса, так и со стороны среднего и крупного бизнеса) и высокая зависимость от условий внешней среды (высокие риски, неопределенность на внутренних и внешних рынках, низкая доступность основных финансовых ресурсов и т. д.). В результате это часто приводит к разорению, влекущему за собой сокращение рабочих мест. В связи с этим необходимо создать благоприятный предпринимательский климат, при котором рост занятости имел бы стабильный характер [29].

Занятость на Севере характеризуется тенденцией к снижению. Численность занятых в северных регионах за 2008–2018 гг. уменьшилась на 2,3%. Доля занятых на малых предприятиях в 2018 году составляет 10,3% (табл. 1).

Несмотря на снижение численности безработных в купе со снижением занятых в целом за 2008–2018 гг., уровень безработицы на Севере увеличивался (рост составил 1,4 п. п.), однако за последние три года (2016–2018 гг.) он снизился (см. табл. 1).

На Российском Севере наблюдается отрицательная динамика не только общей занятости, но и занятости в сфере малого предпринимательства (табл. 2).

В сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица занятость имела положительные тенденции до 2012 года. После принятия в 2012 году Государственной Думой Федерального закона от 03.12.2012 № 243-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного

Таблица 1. Динамика численности занятых в северных регионах России, 2008–2018 гг.

Год	Численность занятого в экономике населения, тыс. чел.	в т. ч. численность занятых на малых предприятиях		Уровень безработицы, %*	
		тыс. чел.	%	РФ	Северные регионы
2008	4342,2	408,2	9,4	6,2	8,2
2009	4310,3	449,1	10,4	8,3	8,9
2010	4259,7	512,6	12,0	7,3	8,4
2011	4253,8	506,5	11,9	6,5	7,7
2012	4258,7	482,3	11,3	5,5	6,9
2013	4235,0	475,4	11,2	5,5	6,9
2014	4197,7	454,6	10,8	5,2	6,6
2015	4262,0	476,9	11,2	5,6	7,0
2016	4223,0	421,8	10,0	5,5	7,0
2017	4260,9	458,4	10,8	5,2	6,8
2018	4244,9	436,2	10,3	4,8	6,2

* Численность безработных определена по методике МОТ.
 Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009–2019 гг. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения 21.05.2020).

Таблица 2. Динамика занятости в северных регионах России, 2008–2018 гг.

Показатель	Год										
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Ежегодный прирост общей занятости, %	-	99,3	98,8	99,9	100,1	99,4	99,1	101,5	99,1	100,9	99,6
Ежегодный прирост занятости на малых предприятиях, %	-	96,3	97,7	99,0	100,3	99,0	98,3	97,8	98,6	98,2	95,2
Численность занятых в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица, тыс. чел.	357,5	332,3	359,2	323,8	371,7	342,4	338,2	315,7	342,6	330,2	331,5
Ежегодный прирост (сокращение) занятых в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица, %	-	93,0	108,1	90,1	114,8	92,1	98,8	93,3	108,5	93,2	100,4
Общий ежегодный прирост занятости в сфере малого бизнеса, включая организации и предпринимателей без образования юридического лица, %	-	95,9	98,8	98,1	101,8	98,2	98,4	97,3	99,6	97,6	97,4

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009–2019 гг. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения 21.05.2020); Малое и среднее предпринимательство, 2009–2019 гг. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13223> (дата обращения 21.05.2020).

страхования» численность занятых в индивидуальном предпринимательстве начала падать, поскольку для индивидуальных предпринимателей были существенно увеличены страховые выплаты. Рост занятых в индивидуальном предпринимательстве в 2016 году по сравнению с 2015 годом на 8,5% можно объяснить принятием ФЗ № 477 от 29.12.2014 «О внесении из-

менений в статью 346 и главу 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». Согласно документу, индивидуальные предприниматели, которые открывают свое дело в производственной, социальной и научной сферах, могут быть освобождены от налогов на два налоговых периода. Кроме того, было принято Распоряжение Правительства РФ от 27 января

2015 года № 98-р «О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году», также предусматривающее ряд льгот в части налогообложения для малого и среднего бизнеса. Несмотря на льготы, занятость в индивидуальном предпринимательстве падает, в целом за 2008–2018 гг. численность занятых в индивидуальном предпринимательстве снизилась на 7,5%.

Распределение индивидуальных предпринимателей по возрасту в 2018 году показывает, что среднестатистический предприниматель – это лицо в возрасте 30–49 лет (в сумме их доля составила более 60,0%). Среди молодежи индивидуальное предпринимательство на Севере не распространено, что чаще всего связано с отсут-

ствием или недостаточностью у данной категории лиц финансов для начала бизнеса (табл. 3).

С 2008 по 2018 год число российских малых предприятий выросло в два раза, в северных регионах рост оказался чуть значительнее. Увеличение количества малых предприятий за 2008–2018 гг. на Севере в 2,3 раза привело к росту занятости в этой сфере на 6,8% [30]. Оборот малых предприятий в северных регионах за данный период увеличился в два раза [30].

Динамика развития малого предпринимательства на Севере нестабильна (табл. 4).

Сложность становления рассматриваемого сектора связана с проблемами криминализации бизнеса и общества, излишнего вмешательства государственной политики и рядом других [31]. Данные по северным регионам страны, приве-

Таблица 3. Распределение численности индивидуальных предпринимателей по возрасту в северных регионах России, 2018 год, %

Регион	Всего, чел.	в т. ч. в возрасте (лет)				
		15–29	30–39	40–49	50–59	60–72
Европейский Север	64367	13,1	32,4	28,5	19,5	6,4
Республика Карелия	12242	12,2	34,9	28,9	17,1	7,0
Республика Коми	14937	16,3	27,6	23,5	28,1	4,5
Архангельская область	23660	11,3	33,7	28,0	21,2	5,8
Ненецкий автономный округ	411	11,7	30,9	35,5	21,9	-
Мурманская область	13117	13,7	33,3	34,6	9,0	9,4
Азиатский Север	87759	14,5	27,6	31,7	21,0	5,3
Ханты-Мансийский автономный округ	23799	14,7	26,5	31,7	24,8	2,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	5309	5,2	27,0	40,4	18,5	8,9
Республика Тыва	9886	14,4	35,5	30,5	14,4	5,3
Республика Саха (Якутия)	29950	18,0	26,1	30,1	22,7	3,1
Камчатский край	5503	9,1	29,5	29,1	21,4	10,9
Магаданская область	2848	8,2	27,0	39,4	18,3	7,2
Сахалинская область	9965	13,9	26,7	32,0	14,2	13,2

Составлено по: Итоги выборочного обследования рабочей силы, 2019 г. URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13265> (дата обращения 21.05.2020).

Таблица 4. Динамика численности малых предприятий (Российский Север), 2008–2018 гг.

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего предприятий, тыс. ед.	45,3	52,1	76,2	83,2	95,9	105,4	110,8	109,7	105,6	114,4	107,6
Прирост числа предприятий, % (2008 – 100%)	-	46,3	59,7	84,1	102,3	112,7	110,6	102,7	119,6	106,5	99,4

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009–2019 гг. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения 21.05.2020).

денные в табл. 4, показывают, что рост числа малых предприятий наблюдался в 2010 и 2012 гг., но в целом он оказался незначительным. Увеличение числа официально учтенных малых предприятий во многом можно объяснить «впрыскиваниями» государственных финансов, не носящих системный характер. Здесь стоит отметить, что чаще всего государственная политика по развитию предпринимательства направлена на стартапы [32], что не способствует появлению значительного количества рабочих мест. Так, например, в США нужно как минимум 43 людям открыть свое дело, чтобы через 10 лет иметь 9 стабильных рабочих мест [7]. Спецификой развития малого бизнеса является аккумуляция его в сфере услуг, так как она не требует значительных вложений в организацию производственного процесса. Данные таблицы 5 за 2018 год свидетельствуют, что

более половины предприятий на Севере (74,4%) работают в сфере услуг, доля же малых предприятий в сфере услуг составила 64,3%.

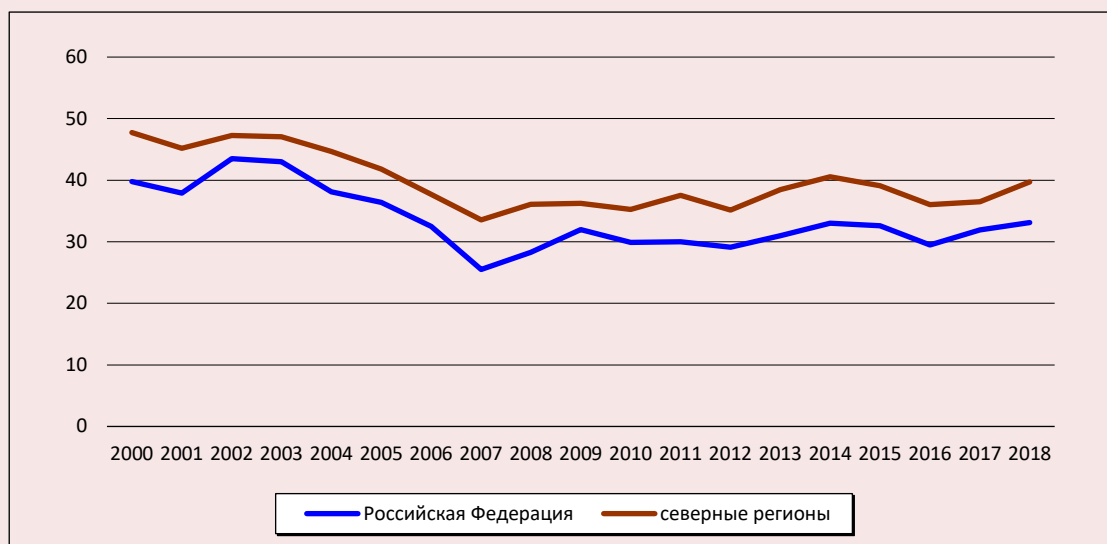
Жизнеспособность и устойчивость малого предпринимательства в современных российских условиях остаются острейшими проблемами. Удельный вес убыточных малых предприятий на Севере в 2018 году составлял 39,7%, что на 6,6% выше, чем в среднем по РФ (рис. 1). За последние 20 лет число убыточных малых предприятий снизилось на 8,0%. Ярким примером, характеризующим высокую зависимость малого предпринимательства от факторов внешней среды, является сокращение убыточных предприятий за 2002–2007 гг., когда наблюдалось стабильное и устойчивое экономическое положение в стране. Снижение рассматриваемого показателя в регионах Севера составило 13,7%, в целом по РФ – 18,0%.

Таблица 5. Доля всех предприятий на Российском Севере в сфере услуг в 2018 году, ед.

Показатель	Все предприятия	В том числе с численностью занятых, чел.			
		до 15	16–100	101–250	251 и более
Количество предприятий во всех отраслях	182804	87156	583066	453927	1152372
Количество предприятий в сфере услуг	136173	78887	498650	341088	579913

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2019 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения 21.05.2020).

Рис. 1. Динамика убыточных малых предприятий в северных регионах России, 2000–2018 гг., %

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2019 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения 21.05.2020).

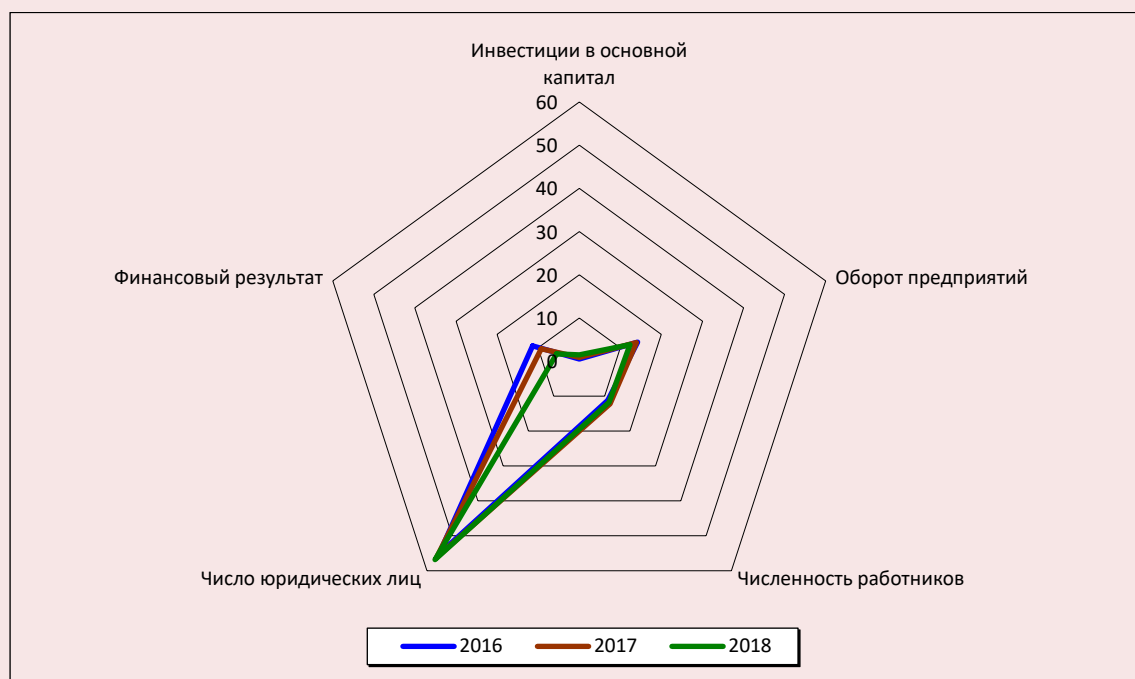
Малое предпринимательство на Севере подвержено значительным рискам, связанным с неразвитостью рыночных отношений, недостаточностью финансовых средств, высоким уровнем налогообложения и высокой стоимостью кредитных ресурсов, низким уровнем защиты прав собственности, высоким уровнем инфляции, нестабильностью экономической ситуации в стране, в сфере промышленности – с бюрократическим давлением [33]. Кроме того, наряду с общероссийскими проблемами на малый бизнес в рассматриваемых регионах оказывает влияние северная специфика: удорожание продукции по причине природно-климатических условий, отдаленность и др. Вклад малых предприятий в основные экономические показатели на Севере России пока незначителен (рис. 2).

Таким образом, занятость в малом предпринимательстве пока не оказывает существенного

влияния на социально-экономическую ситуацию в северных регионах. За анализируемые годы удельный вес занятого населения в малом секторе в общей численности занятого населения снижается, падение составило 13,8%.

Далее рассмотрим один из северных регионов России – Республику Коми. В Республике Коми 2008–2018 гг. ознаменовались снижением общего уровня занятости (падение в 1,18 раза)², в период 2008–2016 гг. уровень безработицы вырос на 1,6%. Это самый высокий показатель роста среди северных регионов России. Коми – регион, имеющий монопрофильную специализацию многих поселений, что обуславливает высокий риск безработицы, ведущий впоследствии к вымиранию монопрофильных городов и рабочих поселков, массовому переселению в другие регионы [34]. Сгладить указанные тенденции позволит развитие малого предпринимательства.

Рис. 2. Доля субъектов малого предпринимательства в основных экономических показателях Российского Севера, 2016–2018 гг., %

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2019 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения 21.05.2020).

² Итоги выборочного обследования рабочей силы, 2009–2019 гг. URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13265>

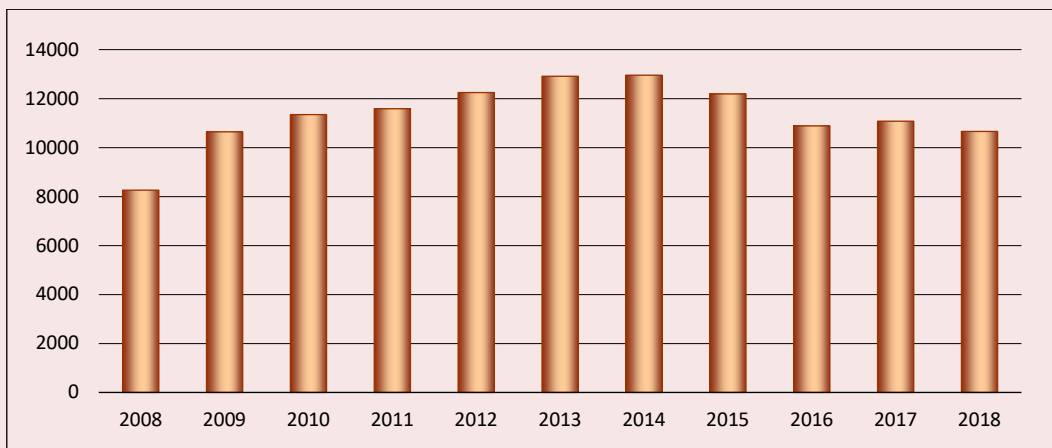
За последние десять лет в республике наблюдалось снижение уровня занятости в малом предпринимательстве почти в два раза, обусловленное сокращением числа малых предприятий (рис. 3).

Наблюдавшийся в отдельные годы рост числа малых предприятий в республике был вызван

проводимой государственной политикой по поддержке стартапов.

По статистическим данным (рис. 4), в 2018 году удельный вес показателей числа малых предприятий в общих экономических показателях Республики Коми составил 57,0%. Сравнение значений среднемесячной заработной

Рис. 3. Динамика численности малых предприятий в Республике Коми, ед.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2019 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения 21.05.2020).

Рис. 4. Доля субъектов малого бизнеса в основных экономических показателях Республики Коми, 2018 год, %

Источник: Статистический ежегодник Республики Коми. 2019: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2019. 347 с.

платы по малому бизнесу и полному кругу предприятий и организаций показывает отставание размеров заработной платы в малом бизнесе, разрыв достигает 12,0%. Низкие средние заработные платы в предпринимательском секторе сокращают возможности привлечения в него высококвалифицированных специалистов.

Примерно шестая часть занятого в экономике Коми населения работает в сфере малого бизнеса. Для малого бизнеса характерны низкие доли показателей инвестиций в основной капитал, основных фондов и оборот предприятий. Но в целом за 2000–2018 гг. финансовый результат деятельности малых предприятий в республике имел положительную динамику (рис. 5).

По графику видно, что финансовый результат малых предприятий серьезно пострадал от экономического кризиса 2014 года, вызванного девальвацией рубля, снижением цен на углеводороды и неблагоприятными внешними условиями, что выразилось в паде-

нии оборота с 1472,1 млн руб. в 2015 году до 1326,6 млн руб. в 2016 году³. В 2017 году значительно выросла сумма прибыли (на 47,1%), в 2018 году снова наблюдалось падение на 7,1%. Экономические кризисы цикличны и неизбежны, но можно смягчить их влияние на экономику региона, принимая своевременные меры. Так, проводимые в Коми мероприятия по поддержке малого предпринимательства реализуются в рамках целевых программ федерального значения, государственных программ Республики Коми и ведомственных подпрограмм. В республике действуют государственная программа «Развитие экономики» на 2013–2021 гг., подпрограмма «Малое и среднее предпринимательство в Республике Коми». Бюджет на 2013–2021 гг. по программе составляет 1 668 585,6 тыс. рублей, из них средства федерального бюджета – 1 151 043,9 тыс. рублей. В рамках указанной подпрограммы целевым показателем по увеличению занятости является повышение доли среднесписочной

Рис. 5. Динамика финансового результата малых предприятий Республики Коми, 2000–2018 гг., млн руб. (в ценах 2000 года)

Источники: Малое и среднее предпринимательство, 2009–2019 гг. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13223>; Статистический ежегодник Республики Коми, 2009–2019. URL: <https://komi.gks.ru/statistical-compilation/document/67052>

³ Статистический ежегодник Республики Коми, 2009–2019. URL: <https://komi.gks.ru/statistical-compilation/document/67052>

численности работников (без внешних совместителей) на микропредприятиях, малых предприятиях в общей численности занятого населения. Но, к примеру, такой важный показатель, как количество вновь созданных рабочих мест (включая вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей) субъектами малого предпринимательства, получившими государственную поддержку, при поддержке муниципальных программ (подпрограмм), содержащих мероприятия, направленные на развитие малого предпринимательства, был исключен с 1 января 2018 года.

Выделяются следующие подходы, используемые для поддержки малого предпринимательства в республике: 1) в 2016 году малому бизнесу предоставлялась прямая финансовая поддержка; 2) в 2017 году использовался проектный подход; 3) с 2018 года по настоящее время – «лоскутная» модель; 4) к 2024 году планируется перейти на централизованную модель поддержки малого бизнеса.

Поддержка малого предпринимательства проводится в последние годы с целью снижения административной нагрузки на малые предприятия, расширения имущественной поддержки субъектов малого предпринимательства, создания благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятых граждан, а также развития инфраструктуры и популяризации предпринимательства (сформированы и продолжают создаваться региональные и муниципальные центры поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторы, промышленные парки, гарантийные фонды, фонды микрофинансирования и др.). Деятельность этих структур позволила в некоторой степени повысить предпринимательскую активность населения региона.

Оценка предпринимательской активности населения в Республике Коми, регионе с повышенным уровнем вынужденной незанятости при высокой экономической активности населения [35], по результатам социологического опроса, проведенного в городах Коми сотрудниками научного центра Уральского отделения РАН в четвертом квартале 2018 года, показала, что 70,1% респондентов, куда входит экономически активное население, позитивно отно-

сятся к предпринимательству (по России более 80,0%⁴). При анализе возможностей для развития предпринимательства в городах учитывалось мнение респондентов, их восприятие перспектив открытия бизнеса на ближайшие пять лет с точки зрения развитости территории проживания. Так, большинство (44,2%) указало на имеющиеся трудности в развитии территории, которые вполне решаемы, 28,8% ответили, что ситуация в городе неблагоприятная и изменений не произойдет, 25,9% – что изменения будут, но в сторону ухудшения. Лишь 10,3% опрошенных видят положительные перспективы для города, связывая их с развитием промышленного производства (41,2%), малого предпринимательства (24,1%) и сферы услуг (18,7%).

Условия для развития предпринимательской активности неудовлетворительные. Так, 31,5% респондентов указывают на неблагоприятную ситуацию в развитии территории и отмечают, что данные тенденции останутся неизменными. Еще 44,3% активных граждан ответили, что имеющиеся проблемы территориального развития вполне решаемы.

На уровень предпринимательской активности влияют сложившиеся представления населения о возможностях для предпринимательской деятельности и его способности, компетенции к ведению бизнеса. В условиях экономических кризисов воздействие на такую оценку оказывает компетентностная самооценка. То есть чем выше предпринимательская активность, тем выше оценка респондентами своих компетенций [36]. В Республике Коми 25,2% трудоспособных респондентов, проживающих в городской местности, хотели бы заниматься предпринимательской деятельностью, причем у мужчин уровень предпринимательской активности выше, чем у женщин, на 10,0%. При сравнении предпринимательской активности населения моногородов (Воркута, Инта) и административного центра (Сыктывкар) выяснилось, что она выше в столичном городе (30,0 против 21,0% соответственно).

⁴ Предпринимательство в России: доверие, барьеры и факторы успеха: аналитический обзор ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116444> (дата обращения 21.05.2020).

Среди причин нежелания открыть свое дело горожане указали отсутствие опыта ведения бизнеса (25,4%), отсутствие начального капитала (24,9%), неуверенность в успехе (15,4%), откладывание открытия бизнеса на перспективу (12,1%), отсутствие связей и незнание информации о бизнесе (10,6%), другие причины, среди которых отсутствие интереса к предпринимательству (6,5%), возрастные ограничения (4,8%).

Уровень предпринимательской активности в городах Коми сильно снижается при увеличении возраста респондентов⁵: молодежь 16–29 лет – 28,2%, средний возраст 30–44 лет – 24,0%, 45–50/54 лет – 4,9%, более 50/54 лет – 1,4%. Молодежь готова заниматься предпринимательской деятельностью, но отсутствие финансового капитала часто становится причиной того, что дальше «желания» дело не идет. Низкий уровень предпринимательской активности в старших возрастах связан с «нежеланием» снова начинать что-то новое равно как при наличии, так и отсутствии финансовых ресурсов.

Распределение ответов на вопрос о реализации профессиональных знаний, навыков и способностей свидетельствует, что те, кто имеет наибольший уровень знаний, меньше всего реализуют их (ответ «реализую лишь незначительную часть» дал каждый третий респондент). При этом сдерживает респондентов, прежде всего, отсутствие денежных средств (около 30,0%). Оценка же респондентами такого фактора, как наличие возможностей местного рынка труда, показала, что в ней преобладают

низкие значения. Более высокие оценки рынка труда дают только жители города Усинска (в среднем 3,0 балла; табл. 6).

В рамках проведенного нами опроса была оценена степень информированности населения о мерах государственной поддержки предпринимательства. Результаты исследования среди молодежи республики показали, что 42,1% респондентов испытывают недостаток информации по всем вопросам, связанным с открытием бизнеса. Треть молодых людей ответили, что им ничего неизвестно о государственных программах, ориентированных на поддержку местного бизнеса и населения (34,6%). Еще 15,6% отмечали, что что-то слышали о государственных программах, но не вникали в их суть. Лишь 7,7% известно о программах и проектах, направленных на развитие предпринимательства.

Таким образом, в целом по Республике Коми за последние 10 лет увеличивалось количество малых предприятий в совокупности с устойчивым ростом их финансовых результатов, среднесписочная численность занятых на малых предприятиях при этом сократилась. На 2018 год количество малых предприятий увеличилось по сравнению с 2008 годом на 28,6%, среднесписочная численность занятых на малых предприятиях сократилась за рассматриваемые годы на 29,4%, удельный вес работников малых предприятий в общей среднесписочной численности занятых составил в 2018 году 17,0%. По итогам опроса городского населения республики в 2018 году можно отметить, что уровень предпринимательской

Таблица 6. Оценка возможностей рынка труда в городах Коми, 2018 год, средний балл*

Показатель	В целом по выборке	Сыктывкар	Воркута	Инта	Усинск
Наличие рабочих мест	2,3	2,3	2,2	1,7	3,0
Разнообразие рабочих мест	2,1	2,6	2,1	1,7	2,7
Возможности профессиональной реализации	2,3	2,5	2,3	2,1	2,9
Возможности карьерного роста	2,5	2,7	2,4	2,2	3,2
Уровень жизни населения в городах	2,5	2,7	2,4	2,3	3,4

* Оценка по шкале от 0 до 5 баллов: 5 – очень хорошо, 4 – хорошо, 3 – удовлетворительно, 2 – плохо, 1 – очень плохо.
Источник: данные опроса, проведенного автором.

⁵ Данный показатель рассчитывался как удельный вес населения, планирующего открыть собственный бизнес, в общей численности населения, давшего положительный ответ на вопрос «Желаете ли Вы открыть свое дело?» (т. е. в общей численности планирующих открытие собственного дела, предпринимающих активные действия для организации собственного бизнеса).

активности в северных моногородах (Воркута, Инта и Усинск) уступает значениям аналогичного показателя в административном городе (Сыктывкар). Предпринимательская активность горожан с возрастом снижается. В городах наблюдаются низкая доля потенциальных предпринимателей, слабая информированность населения о мерах поддержки малого предпринимательства государственными и муниципальными органами власти. Значительное влияние на рассмотренные процессы оказывают как северные факторы (ограниченность рынков, неразвитость инфраструктуры), так и низкая оценка горожанами своих предпринимательских компетенций, отсутствие стартового капитала.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что каждый исторический этап экономического развития характеризуется своими особенностями. Современные тенденции в мировой экономике, для которой свойственно бурное развитие высоких технологий, показывают, что малые формы субъектов хозяйствования являются наиболее успешными. В результате занятость в данном секторе в зарубежных странах резко выросла. Российская реальность отличается, в стране преобладают крупные формы хозяйствования, соответственно, распространена занятость на крупных предприятиях. Целью нашего исследования стало изучение занятости населения в малом предпринимательстве на Севере России. Результаты анализа показали, что динамика развития малого предпринимательства на Севере имеет неравномерный характер, малый бизнес в основном формируется в сфере услуг, в целом занятость за последние десять лет сокращается. В отдельные годы (2010 и 2012) на Российском Севере увеличилось число малых предприятий, однако данный вид хозяйствования развивался не благодаря росту доходов населения, а благодаря экономическому спаду, увеличению уровня безработицы в регионах.

Это связано с государственной политикой, препятствующей росту безработицы, но не решающей проблему создания рабочих мест, в приросте числа которых на Севере сыграла роль самозанятость.

Пример одного из северных регионов (Республики Коми) показывает, что роль малого предпринимательства в экономике пока незначительна, число малых предприятий и численность работников снижаются, размер прибыли малого бизнеса за 2008–2018 гг. в сопоставимых ценах с учетом инфляции уменьшился.

Данные социологического опроса, проведенного нами, указывают на низкий уровень предпринимательской активности городского населения в Республике Коми, что обусловлено северной спецификой жизнедеятельности (транспортная неразвитость, отдаленность, малые размеры рынков, инфраструктурная необустроенность и т. д.). В результате северяне оценивают перспективы территориального развития, возможности рынка труда на низком уровне, в целом имея положительное отношение к предпринимательству.

В связи с этим в рамках государственной поддержки малого бизнеса на Севере необходимо продолжать работу по популяризации предпринимательства, снижению административных барьеров, информационно-консультативную работу с малыми предприятиями, осуществлять мониторинг малых предприятий с определением возможности для их расширения (открытие новых рабочих мест).

Исследование вносит вклад в развитие теории экономического анализа (раскрытие специфики формирования малого предпринимательства и выделение влияния малого бизнеса на занятость в северных регионах). Практическая значимость работы обусловлена возможностью использовать результаты при составлении региональных программ по стимулированию предпринимательской активности и развитию малого предпринимательства.

Литература

1. Российский крупный бизнес / под ред. Я.Ш. Паппэ, Я.С. Галухина. М.: Изд. дом ВШЭ, 2009.
2. Тюкавкин Н.М. Перспективы развития крупного бизнеса // Вестник СамГУ. 2013. № 10 (111). С. 100–101.

3. Курило А.Е., Морошкина М.В. Развитие малого предпринимательства: сравнительный анализ северных и российских регионов // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. № 3. С. 146–147. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X.3.2018.59.145-154
4. Зубаревич Н.В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 57–70. DOI 10.31857/S086904990005814-7
5. Корчак А.Д., Корчак Е.А. Основные характеристики рынка труда северных регионов РФ // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. № 6. С. 36–37.
6. Захарова Ж.А., Кислинский В.В. Актуальные проблемы развития малого предпринимательства в регионах Центра России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 3 (59). URL: <https://eee-region.ru/article/5922/> (дата обращения 28.05.2020).
7. Чепуренко А.Ю. Что такое предпринимательство и какая политика в отношении предпринимательства нужна России? (Заметки на полях работ современных зарубежных классиков) // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. № 2 (14). С. 102–124.
8. Верховская О.Р., Дорохина М.В. Предпринимательская активность современной России // Российский журнал менеджмента. 2008. № 1. С. 25–52.
9. Войнова С.И., Савельева И.П. Оценка предпринимательской активности: сущность и виды экономической деятельности // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал. 2012. № 1. С. 35–40.
10. Юданов А.Ю. Носители предпринимательства: фирмы-газели в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2010. № 5. С. 91–108.
11. Kirchoff V.A. *Entrepreneurship and Dynamic Capitalism*. Westport: Praeger, 1994.
12. L.L.G. Soete. Firm size and inventive activity: the evidence reconsidered. *European Economic Review*, 1979, vol. 12 (4), pp. 319–340.
13. Лю Сямэй. Малый и средний бизнес в условиях глобализации мировой экономики // Вестник ГГТУ им. П.О. Сухого. 2014. № 2 (57). С. 89–95.
14. Садыкова Л.Г. Особенности развития малого предпринимательства в зарубежных странах // Вопросы экономики и права. 2010. № 12. С. 231–235. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/06/29/1267393400/Sadykova%20231-235.pdf> (дата обращения 21.05.2020).
15. Земцов С.П., Бабурин В.Л. Предпринимательские экосистемы в регионах России // Региональные исследования. 2019. № 2 (64). С. 4–14. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-2-1
16. Дуброва Т.А., Агекян Э.А., Ключко Ю.С. Эконометрическое исследование факторов развития малого предпринимательства в регионах России // Региональные исследования. 2014. № 5. С. 130–135.
17. Storey D.J., Strange A. Are They Now? Some changes in Firms Located on UK Science Parks in 1986. *New Technology, Work and Employment*, 1992, vol. 7, pp. 15–28.
18. Keeble D. New firm and regional economic development: Experience and impacts in the 1980s. *Cambridge Regional Review*, 1990, № 1, pp. 19–38.
19. Bartik T.J. Small business start-ups in the United States: estimates of the effects of characteristics of States. *Southern Economic Journal*, 1989, vol. 55, pp. 1004–1018.
20. Brusco S. The Emilian Model: Productive decentralization and social integration. *Cambridge Journal of Economics*, 1982, vol. 6, pp. 167–184.
21. Развитие предпринимательства в бывших социалистических республиках (Роль малого бизнеса в экономическом развитии) / под ред. В.Г. Басаевой, Т.А. Сильченко, Е.Г. Почесневой. Новосибирск: ИЭиООП, 1995.
22. Beesley M.E., Hamilton R.T. Small firm's seedbed role and the concept of turbulence. *The Journal of Industrial Economics*. 1984, vol. 33 (2), pp. 217–231.
23. Baumol W. Entrepreneurship: productive, unproductive and destructive. *J. of Political Econ.*, 1990, vol. 98 (5), pp. 893–921.
24. Hart M., Hanvey E. Job Generation and new and small firms: some evidence from the late 1980s. *Small Business Economics*, 1995, vol. 7, pp. 97–109.
25. Тихонова Н.Е., Чепуренко А.Ю. Как изучать сегодняшнюю Россию // Мир России. 2004. № 1. С. 120–121.

26. Shane S. *The illusions of entrepreneurship: The Costly Myths that Entrepreneurs, Investors, and Policy Makers Live by*. New Haven, CT and London: Yale University Press, 2008.
27. Антохина Ю.А., Гузикова Л.А., Видякина В.А. Экономическая роль малого бизнеса в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 14–18.
28. Audretsch D.B., Thurik R. Linking entrepreneurship to growth. *OECD Science, Technology, and Industry Working Papers*, 2001, no. 2, pp. 3–34.
29. Дикинс Д., Фрил М. Предпринимательство и малые фирмы [пер. с англ.: А.Б. Раппопорт]. Харьков: Гуманитарный Центр, 2014. 443 с. Пер. изд.: *Entrepreneurship and Small Firms / David Deakins, Mark Freel*. London, 2014.
30. Терентьева М.А. Малое предпринимательство в северном регионе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2019. № 1. С. 268–373.
31. Артемьев Н.В., Латов Ю.В. Институционально-экономические причины «теневиэации» малого бизнеса России // *Terra Econimicus*. 2015. Т. 13. № 1. С. 62–70.
32. Бондаренко Т.Г., Исаева Е.А. Стартапы в России: актуальные вопросы развития // *Науковедение*. 2015. Т. 7. № 5. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/83EVN515.pdf> (дата обращения 07.10.2019). DOI: 10.15862/83EVN515
33. Быкова Н.Н., Рогозина Л.С. Проблемы развития бизнеса в России // *Молодой ученый*. 2016. № 3 (107). С. 480–482.
34. Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России / под. ред. В.В. Фаузера. М.: Экон-Информ, 2018.
35. Попова Л.А., Терентьева М.А. Актуальные вопросы развития трудового потенциала Республики Коми // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2012. № 6 (24). С. 146–154.
36. Рубин Ю.Б. Компетентностный подход в обучении российской молодежи предпринимательству // *Формирование профессиональных предпринимательских компетенций молодежи в процессе обучения предпринимательству: материалы междунар. конф. М., 2014*. С. 5–14.

Сведения об авторе

Марина Алексеевна Терентьева – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: terentyeva@iespn.komisc.ru)

Terentyeva M.A.

Role of Small Business in Providing Employment in the Russian North

Abstract. The article is devoted to the study of the level and dynamics of small business in the Russian North in current conditions on the basis of official statistics and the author's sociological survey. The reasons of the functioning and development of small business in market conditions are revealed. Regions of the Far North and territories equated to such are studied. The object of the research is small business in the northern Russian regions. The subject of the research is the study of the features of business development in the northern Russian regions. The purpose of this work is the study of processes taking place in the sphere of employment in the small business sector and its development in the northern regions of Russia. The information basis of this paper consists of domestic and foreign economists' works, materials of periodicals, and Internet resources on this topic. The results of the study show that employment in small businesses in the northern Russian regions, which are characterized by the dominance of extractive industries in the economy, does not have a strong impact on overall employment which is caused by this

sector's current insufficient advancement. There is a narrowing of the small business sector on studied territories. With a case study of one northern region (the Komi Republic), we showed a contribution of small business into the provision of employment. The impact of small business on primary socio-economic indicators of the region is revealed. The assessment was conducted, and a low level of residents' business activity was noted: northerners do not seek to open a business due to a low level of expectations associated with the improvement of the economic situation and understanding of spatial development problems on the territory of residence. The main reasons of northerners' low business activity are the lack of entrepreneurial skills, the lack of start-up capital and difficulties with its attraction. The key directions of the increase of employment in the small business sphere of the northern regions are highlighted.

Key words: small business, employment, unemployment, business activity, age, Russian North.

Information about the Author

Marina A. Terentyeva – Candidate of Sciences (Economics), Researcher, Institute of Social, Economic and Energy Problems of The North of the Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, 167982, Russian Federation; e-mail: terentyeva@iespn.komisc.ru)

Статья поступила 08.10.2019.